

Дождь за окном снова усилился, барабаня по стеклу с громким треском, звуча особенно оживлённо. Но ещё оживлённее, чем дождь, был секретариат.

Цинь Цзяньхэ, хоть и был всегда холоден и отстранён, но своим подчинённым всегда давал большую свободу. В результате в секретариате все были очень жизнерадостны.

— Как вы думаете, зачем начальник позвал Вэй Цзе? — спросил с улыбкой один из сотрудников. — Я не верю, что у такого высшего, неприкасаемого и неземного небожителя, как наш начальник, могут быть личные дела.

— Не только могут, но в последнее время их, похоже, довольно много, в последнее время это уже случалось несколько раз, верно? — Девушка рядом с ним, стуча по клавиатуре, ответила: — Уже больше, чем за все предыдущие годы вместе взятые.

— Личные дела начальника за один день превышают количество дел нашего начальника за несколько лет, поэтому неудивительно, что Вэй Цзе вызывает в этом офисе такую ненависть. — кто-то рядом пошутил. — Когда я только пришёл, я думал, что он здесь просто отсиживается благодаря своим связям.

— С таким-то ледяным лицом у нашего начальника, — Чжоу Тунсинь только что закончил сортировать несколько документов, — как вы думаете, кто-то осмелится набиваться к нему в друзья или просить об услугах? Даже если бы такие и были, они бы не стали пихать человека прямо под нос начальнику, это же самоубийство.

— Завидую Вэй Цзе, мы с ним совсем разные. — не удержался от вздоха и помощник Чжоу Тунсиня.

— Надо сказать, у начальника острый глаз, — пожилая сотрудница с улыбкой подняла голову из кучи отчётов. — Вы, ребята, положи руку на сердце, скажите, кто из вас может сравниться с Вэй Цзе в умении держать язык за зубами?

Услышав это, Чжоу Тунсинь изобразил, будто ему попали стрелой в грудь:

— Сестра Ван, ты настоящий снайпер, одним выстрелом убила человек семьдесят-восемьдесят.

— Скажу по справедливости, — парень, который заговорил первым, откинулся на спинку стула от смеха. — Я думаю, что рот Вэй Цзе не обязательно такой уж непроницаемый, а что, если у начальника на самом деле нет никаких дел, и ему просто нечего сказать?

— Точно. — Чжоу Тунсинь тут же нахмурился. — Подождите, пока он вернётся, посмотрим, как я вытяну из него всё, что он знает.

— Начальник Чжоу, что будет, если не вытянешь? — поддразнил кто-то.

— Всю свою премию за этот месяц потрачу на то, чтобы угостить вас молочным чаем. — Чжоу Тунсинь великодушно махнул рукой, мгновенно вызвав в офисе ликование.

...

Пока они шутили, Вэй Цзе вошёл в дверь. Видя, что все взгляды устремлены на него, он всё понял.

— Что случилось? — спросил он. — У меня на лице цветы расцвели?

— Вэй Цзе, давай сыграем в игру? — спросил Чжоу Тунсинь.

Вэй Цзе хмыкнул:

— «Вопрос-ответ»? Без шансов, — безжалостно ответил он. — Я ваши штучки раскусил ещё восемьдесят лет назад.

— Нет, Вэй Цзе, — Сяо Пань, красавица офиса, вопреки своему обычному неприступному образу, с улыбкой подняла глаза. — Мы тут спорим, начальник в последнее время так странно себя ведёт, сначала часто вызывает тебя, потом лично едет на зарубежные показы мод, я думаю... — Сяо Пань сделала драматическую паузу. — Неужели начальник положил на тебя глаз и хочет, чтобы ты взлетел на ветку и превратился в феникса?

Как только эти слова слетели с его губ, десяток человек в офисе тут же разразились хохотом. На мгновение поднялся такой шум, что казалось, в помещении все перевернулось с ног на голову.

— Ну и даете вы, ребята, — рассмеялся Вэй Цзе. — Даже над лидером шутите?

Сказав это, он незаметно взглянул в сторону кабинета Цинь Цзяньхэ и напомнил:

— Надо мной шутить можно, но с Цинь Цзяньхэ все же стоит быть осторожнее.

Никто в этом офисе не знал лучше, чем эти сотрудники, насколько Цинь Цзяньхэ был холоден и безжалостен в душе, насколько решителен в своих действиях. Наверное, он слишком много им позволял вне работы, и эти люди действительно решили, что он какой-то святой.

Услышав это, Пань Чжихуа, высунув язык, улыбнулась и спряталась за спины коллег. Чжоу Тунсинь же схватился за сердце, начиная оплакивать свою премию.

— Кхм, — увидев, что он их приструнил, Вэй Цзе не сдержался и кашлянул. — Так, небольшое

исследование. Пожалуйста, составьте список вкусных, полезных и питательных закусок, включая бренд, вкус и место покупки...

...

Наверху, приняв душ, переодевшись и высушив волосы до сухого и пушистого состояния, Е Чжицю потратил почти час.

Он подошел к письменному столу и снова надел свои наручные часы. Затем он поднял глаза и посмотрел вниз.

Во дворе уже зажглись фонари, и туман, не в силах больше прятаться, под светом ламп выглядел как огромный занавес из жемчужных нитей. Тот BMW все еще стоял на парковочном месте внизу.

Время ужина уже приближалось, но Гао Вэнь не уезжал, и Е Чжицю предположил, что, скорее всего, Е Хунсянь уже дал свое согласие.

Больше не медля, он повернулся и спустился вниз.

Чай уже был выпит, и Е Чжися очень заботливо и умело помогал Тао Жоцин убрать ее набор для чайной церемонии из исинской глины.

— Сяо Цю, иди сюда, — Тао Жоцин улыбнулась, и в ее голосе прозвучал легкий, естественный и ласковый упрек. — Только что увидела в ленте Баобао, что ты уже два дня как вернулся. Почему не приехал домой? Где ты жил все это время?

Тао Жоцин сегодня была по-настоящему счастлива.

Во-первых, дела семьи Е пошли в гору.

Во-вторых, новая компания Гао Вэнь громко заявила о себе, и Е Хунсянь наконец-то смягчился по поводу отношений Е Чжися и актера.

В-третьих, талант Е Чжицю, которого она раньше так опасалась, теперь стал ее самым удобным инструментом для зарабатывания денег...

Судя по количеству заказов, полученным Ци Синей за последнюю неделю, Е Чжицю уже заработал для нее целое состояние. Тао Жоцин только жалела, что раньше вложила так мало денег.

Все шло как по маслу, поэтому даже на Е Чжицю она смотрела теперь с большей благосклонностью.

— На работе было много дел, а после перелета нужно было еще адаптироваться к смене часовых поясов, — Е Чжицю слегка улыбнулся и небрежно сел на диван напротив Гао Вэнье и Е Чжися. — Поэтому я временно остановился на пару ночей у друга, недалеко от компании.

— У какого друга? — осторожно спросила Тао Жоцин.

— Я уже говорил, — Е Чжицю улыбнулся. — Внук старого дворецкого Цинь.

— А, понятно, — кивнула Тао Жоцин.

Хотя все складывалось удачно, на самом деле Тао Жоцин все еще испытывала неприязнь к Гао Вэнье. Лишь из-за упорства Е Чжися и его одержимости в этом вопросе она была вынуждена уступить.

Однако, зная, что Е Чжицю все еще тесно общается с этим «внуком прислуги», в сравнении с ним Гао Вэнье в ее глазах сразу стал выглядеть намного привлекательнее.

— Нехорошо все время обременять человека, — улыбнулась Тао Жоцин. — В следующий раз нужно пригласить его домой и как следует поблагодарить.

— Хорошо, — кивнул Е Чжицю и добавил: — Баобао и Шаоцзюнь уже нашли мне квартиру. Если все будет хорошо, то в эти выходные я перееду.

Услышав это, Тао Жоцин опешила. Она не ожидала, что Е Чжицю так быстро решится на переезд.

— Ци Синь знает? — спросила она.

— Я хотел ему сказать, — в глазах Е Чжицю мелькнула непонятная улыбка. — Но он последние пару дней болеет, поэтому я еще не успел.

Он сделал паузу и слегка опустил глаза.

— Если он узнает, то, несмотря на болезнь, обязательно придет помогать, а это не пойдет ему на пользу.

— Да, — согласилась Тао Жоцин. — Ты очень предусмотрителен.

Сказав это, она перевела взгляд на Гао Вэнье и Е Чжися.

— Это парень Сяо Ся, Гао Вэнье, ты его уже видел, — официально представила его Тао Жоцин.
— С этого момента он твой брат, и ты должен уважать его так же, как своего старшего брата, понятно?

Е Чжицю рассмеялся про себя, но все же спокойно кивнул.

— Хорошо.

И вежливо поздоровался с Гао Вэнье:

— Здравствуйте, брат Гао.

Его выражение лица было естественным и непринужденным, нельзя было сказать, что он холоден, но и не было в нем и особого энтузиазма. Даже Е Чжися, который все время смотрел на него с подозрением, не мог уловить в его лице ничего странного. Видя это, Е Чжися невольно засомневался.

Ранее, в ту ночь, когда Гао Вэнье был с Ли Лином, он специально запросил записи с камер видеонаблюдения в том баре и обнаружил, что жених изначально собирался встретиться с Е Чжицю. Поэтому он все время подозревал, что появление Ли Лина, возможно, не было случайностью, или что братишка тайно вмешивался в их отношения. Именно поэтому тем утром, вернувшись домой, он не смог сдержаться и набросился на Е Чжицю перед всей семьей.

Но теперь казалось, что Е Чжицю действительно совершенно равнодушен к Гао Вэнье.

Он неосознанно нахмурился. Неужели он действительно неправильно понял Е Чжицю?

Е Чжися немного успокоился, и выражение его лица стало добрее. Тем более, что «Синье Интернет» Гао Вэнье еще пригодится Е Чжицю.

Кроме того, он и Гао Вэнье наконец-то смогли преодолеть все препятствия и быть вместе, все шло хорошо. А Е Чжицю все еще мог общаться только с Ци Синем и чужой прислугой.

Ситуация между ними наконец-то изменилась, и Е Чжися наконец-то почувствовал себя немного увереннее. В его глазах появилась легкая улыбка, и он невольно посмотрел на Гао Вэнье.

Гао Вэнье только что ответил Е Чжицю, и в этот момент его взгляд уже невольно отклонился. Видя его таким, Е Чжися снова потерял то чувство равновесия, которое только что обрел.

Если у Гао Вэнь действительно нет никаких чувств к Е Чжицю, то почему он не смеет открыто смотреть на него? Разве такое увиливание не выдает его с головой?

Сдерживая внутреннее смятение и гнев, Е Чжися стиснул зубы.

— Сяо Е, — Тао Жоцин видела выражение лиц всех троих. Она спокойно и с улыбкой обратилась к Гао Вэнь: — Разве у тебя не было просьбы к Сяо Цю?

Гао Вэнь снова повернулся, понимая, что Тао Жоцин заставляет его провести черту между собой и Е Чжицю. Некоторые вещи не нужно говорить прямо, но, будучи взрослыми, стоит только продемонстрировать свое отношение, и все сразу станет ясно. Он ничего не сказал и поднял глаза на Е Чжицю.

Парень сидел с улыбкой, выбирая черешню из стеклянной вазы. Услышав слова Тао Жоцин, он тоже с улыбкой поднял глаза. Он переоделся в бежевый спортивный костюм. Его черные волосы были мягкими и пушистыми, оттеняя кожу, белую как свежавыпавший снег, делая его губы еще более красными, а зубы — белыми. Он был невероятно красив. Весь его облик был чистым и прекрасным. А его светло-карие глаза, наполненные улыбкой, были особенно мягкими и теплыми.

Такой мягкости и тепла Гао Вэнь никогда раньше не видел в Е Чжицю. Но теперь, когда он сам сидел рядом с Е Чжися, юноша стал к нему более открытым. Для Гао Вэнь это было немного жестоко.

Он смотрел на Е Чжицю, мысли в его голове были в полном беспорядке. На мгновение он даже не мог не подумать, стоило ли приносить эту жертву ради этого небольшого состояния семьи Е?

Однако разум в конце концов взял верх над чувствами, и через некоторое время Гао Вэнь улыбнулся.

— Сяо Цю, — сказал он, — один новичок из моей компании недавно проходил прослушивание в «Восьмом павильоне». Я знаю, что господин Чжао очень ценит и восхищается тобой. Если тебе удобно, не мог бы ты... помочь мне... замолвить за него словечко перед господином Чжао?

— Молодые люди, им всем нелегко в начале пути, — Гао Вэнь старался сделать свою улыбку естественной. — Если кто-то может им помочь, это может быть эффективнее, чем несколько лет упорного труда.

Е Чжицю улыбнулся, медленно разжевал ярко-красную черешню и выплюнул косточку.

Гао Вэнь говорил благородные слова, но выгоду всегда получал только он сам, будь то выбор Е Чжися ради наследства или просьба уговорить Чжао Юньчжуана сейчас. Но если он получает

выгоду, то, естественно, кто-то другой пострадает. Если из-за его заступничества Чжао Юньчжуан примет решение и даст шанс новичку из «Синье Интертеймент», то другие актеры, пришедшие на прослушивание, снова останутся в тени.

Помочь одному, одновременно навредив другому — Е Чжицю не получит никаких заслуг, а все преимущества достанутся Гао Вэнье.

Красиво придумано.

К счастью, Е Чжицю давно знал, что съемочная группа «Восьмого павильона» в конечном итоге выбрала именно этого новичка из «Синье Интертеймент». Готовая услуга, почему бы ею не воспользоваться?

— Извини, я был занят эти два дня и не очень хорошо знаком с делами твоей компании, — спросил Е Чжицю. — Как зовут этого новичка, о котором ты говоришь?

— Цуй Сюань, — тут же ответил Гао Вэнье. — Его зовут Цуй Сюань.

<http://bllate.org/book/14243/1258130>